

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
29 January 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 761/2016*****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.Х. (представлен адвокатом Джоном Суини)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	28 июня 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	23 ноября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза применения пыток в случае высылки в страну происхождения (недопустимость принудительной высылки); предупреждение пыток
<i>Процедурный вопрос:</i>	высылка заявителя из Австралии в Шри-Ланку
<i>Вопрос существа:</i>	приемлемость – явная необоснованность сообщения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1. Автором сообщения является С.Х., гражданин Шри-Ланки 1974 года рождения. Ему грозит высылка в Шри-Ланку после отклонения его ходатайства о предоставлении статуса беженца в Австралии. Заявитель утверждает, что осуществление его высылки означало бы нарушение Австралией ее обязательств по статье 3 Конвенции. Австралия сделала заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 28 января 1993 года. Заявителя представляет адвокат.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Заявитель родился в Мантувиле, округ Муллаитиву, в одном из районов, контролируемых «Тиграми освобождения Тамил-Илама», в ходе внутреннего вооруженного конфликта. До того, как этот конфликт завершился в 2009 году, все лица, проживавшие в этом районе, должны были проходить подготовку у «Тигров

* Принято Комитетом на его шестьдесят пятой сессии (12 ноября – 7 декабря 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан.

освобождения Тамил-Илама» и защищать границы района своего проживания. Заявитель откупился от этой обязанности защищать границы, хотя и прошел основной курс подготовки по самообороне, который занял две недели. Он также должен был оказывать помощь в организации любых операций «Тигров освобождения Тамил-Илама» в этом районе в качестве плотника. Однажды брат заявителя вышел исполнять его обязанности по охране границ. В 2009 году его брата во второй раз вызвали исполнять эту обязанность, и ему удалось бежать, и с тех пор его родственники ничего о нем не слышали и не знали о его местонахождении. Позднее в 2009 году заявителя и его семью перевели в лагерь Четтикулам в районе, находящемся под контролем вооруженных сил. Там заявителя несколько раз допрашивали представители вооруженных сил Шри-Ланки и Департамента уголовных расследований, главным образом о местонахождении его брата. В июле 2010 года тесть заявителя с помощью взятки устроил его освобождение из лагеря. В ноябре 2010 года тесть заявителя был найден мертвым в своем доме, предположительно совершив самоубийство. Первоначально полиция сообщила родственникам, что его смерть была насильственной. Однако, когда свояченица заявителя пошла опознать и забрать тело, представители вооруженных сил Шри-Ланки вынудили ее подписать форму, свидетельствующую о том, что его смерть наступила в результате самоубийства. Заявитель считает, что его тесть был убит представителями вооруженных сил Шри-Ланки или сотрудниками Департамента уголовных расследований в отместку за помощь заявителю в осуществлении побега. В настоящее время жена заявителя, две его дочери и две сестры со своими детьми проживают в семейном доме в Мантувиле после того, как в 2012 году их освободили из лагеря Четтикулам. Заявитель утверждает, что представители властей периодически посещают его родственников и интересуются его местонахождением, а последнее такое посещение состоялось в марте 2016 года.

2.2 7 июля 2010 года автор покинул Шри-Ланку, вылетев авиарейсом по поддельному паспорту сначала в Малайзию, а затем в Индонезию. 7 ноября 2010 года он прибыл на остров Рождества, не имея действующей визы. 22 января 2011 года он подал ходатайство о выдаче защитной визы, в которой ему было отказано 21 апреля 2011 года. Это решение 2 февраля 2012 года было вновь рассмотрено по существу вопросом независимым экспертом, который подтвердил первоначальный отказ. Заявитель пытался 6 марта 2012 года добиться пересмотра этого решения Федеральным окружным судом, но это ходатайство было отклонено 23 октября 2012 года. 16 ноября 2012 года была направлена просьба министру иммиграции и гражданства, который отказался воспользоваться своим правом предоставить визу в целях защиты. 12 марта 2015 года в результате оценки обязательств по международным договорам было сочтено, что Австралия не несет перед заявителем обязательства защищать его. После этого он обратился с ходатайством о судебном пересмотре этого решения и его ходатайство было сразу же отклонено 5 июня 2015 года. Апелляция, направленная в Федеральный суд Австралии, была отклонена 13 мая 2016 года. Автор, таким образом, утверждает, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его высылка в Шри-Ланку представляла бы собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции. Он утверждает, что имеются серьезные основания полагать, что он подвергнется пыткам, попав в руки представителей вооруженных сил Шри-Ланки или сотрудников Департамента уголовных расследований, поскольку его подозревают в связях с «Тиграми освобождения Тамил-Илама», он бежал из лагеря Четтикулам в Шри-Ланке и он является свидетелем возможных преступлений, совершенных либо вооруженными силами Шри-Ланки, либо Департаментом уголовных расследований (предполагаемое убийство его тестя). Он настаивает на том, что слабость правовых процедур в Шри-Ланке, особенно с учетом того, что довелось испытать многим тамилам, оказавшимся в западне между «Тиграми освобождения Тамил-Илама» и вооруженными силами Шри-Ланки, на заключительных этапах конфликта, дает серьезные основания для его утверждений. Он ссылается на ряд докладов, которые, как он считает, свидетельствуют о наличии

достаточных доказательств существования постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в Шри-Ланке, и на то, что данные его досье совпадают с целым рядом характерных особенностей тех лиц, которые стали мишенью для вооруженных сил Шри-Ланки или Департамента уголовных расследований¹.

3.2 Заявитель утверждает далее, что в случае его принудительного возвращения в Шри-Ланку он будет задержан и помещен под стражу для проведения дальнейших допросов в следственную тюрьму Негомбо как проситель убежища, незаконно покинувший страну и возвратившийся без паспорта. Как утверждает заявитель, по имеющимся документам известно, что в этой тюрьме стесненные, антисанитарные условия и отсутствует гигиена и что там почти невозможно заниматься физическими упражнениями, и что она переполнена до такой степени, что заключенные вынуждены спать по очереди, что уже само по себе представляет собой унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от продолжительности срока, проведенного там в предварительном заключении.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 27 октября 2016 года государство-участник оспорило приемлемость этого сообщения, заявив, что утверждения заявителя были явно необоснованными, а дело является неприемлемым ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения.

4.2 Государство-участник полагает, что жалоба заявителя о том, что ему грозит опасность подвергнуться пыткам со стороны властей в случае его возвращения в Шри-Ланку, является неприемлемой согласно пункту b) правила 113 правил процедуры Комитета, поскольку заявитель опирается на общую информацию, а не указывает на опасность, грозящую ему лично. Государство-участник утверждает, что автор излагает свои претензии на основе обобщенной информации из доклада, подготовленного в рамках проекта International Truth and Justice Project Sri Lanka¹, и ссылается на другие общие сведения о Шри-Ланке, утверждая, что они свидетельствуют о наличии постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в этой стране. Наличие угрозы насилия вообще не обосновывает, однако, индивидуальной и личной угрозы нарушения положений статьи 3 Конвенции, и по мнению государства-участника заявитель не представил каких-либо доказательств того, что ему лично будет угрожать применение пыток. Поэтому государство-участник утверждает, что сообщение заявителя является неприемлемым как явно необоснованное.

4.3 Государство-участник считает, что обязательство невысылки согласно статье 3 Конвенции ограничивается ситуациями, в которых возвращающемуся лицу будут угрожать пытки, как они определены в статье 1 Конвенции, и не применяется в тех случаях, когда возвращающемуся лицу угрожает жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание². Поэтому государство-участник полагает, что утверждения заявителя о том, что ему будет угрожать опасность такого обращения, если он попадет в руки шри-ланкийских властей или в случае его возможного содержания под стражей в следственной тюрьме Негомбо, следует признать неприемлемыми ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения.

4.4 Государство-участник заявляет, что все претензии заявителя были тщательно изучены в ходе осуществления ряда внутренних процедур принятия решений и был сделан вывод о том, что они не касаются исполнения обязательств государства-участника в отношении невысылки по Конвенции или Международному пакту о гражданских и политических правах. В процессе надежных внутренних процедур эти претензии были рассмотрены, и было сочтено, что они не внушают доверия. Кроме того, заявитель не представил каких-либо новых требований в своих направленных

¹ См., например, International Truth and Justice Project Sri Lanka, “Silenced: survivors of torture and sexual violence in 2015” (January 2016); Freedom from Torture, “Tainted peace: torture in Sri Lanka since May 2009” (August 2015); центр Эдмунда Райса, “Australia sponsored torture in Sri Lanka? The foreseen consequences of supporting a brutal regime to stop the boats at any cost” (August 2015).

² См. замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, пункт 1.

Комитету материалах, за исключением утверждения о том, что он стал свидетелем возможного преступления, совершенного либо военнослужащими вооруженных сил Шри-Ланки, либо сотрудниками Департамента уголовных расследований, которое еще не рассматривалось в рамках всеобъемлющих внутренних административных и судебных процедур. Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором говорится, что, поскольку Комитет не относится к числу апелляционных или судебных органов, он в значительной степени опирается на выводы, подготовленные на основе выявленных фактов органами соответствующего государства-участника.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 16 января 2017 года автор сообщения представил комментарии к замечаниям государства-участника. Он ссылается на пункт 18 консультативного заключения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) об экстерриториальном применении обязательств невысылки по Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколу к ней 1967 года³ и заявляет, что в соответствии с этим заключением он должен представить лишь веские основания полагать, что существует опасность в случае его возвращения; т. е. от него не требуется доказательств того, что его будут пытаться, а только лишь, что существует такая опасность.

5.2 Что касается его заявления о том, что его будут содержать под стражей в следственной тюрьме Негомбо, то он отмечает, что его заявление в первоначально представленной жалобе, возможно, было неправильно сформулировано в отношении «унижающего достоинство обращения». Он утверждает, что, если бы его содержали под стражей в следственной тюрьме Негомбо в течение значительного периода времени, т. е. более, чем несколько дней в предварительном заключении, в то время, как принимается решение об освобождении под залог, то ему мог бы грозить допрос с применением пыток. Он утверждает, что ему могло бы грозить длительное содержание под стражей, поскольку он уже подвергался преследованиям и угрозам со стороны Департамента уголовных расследований во время пребывания в лагере Четтикулам вследствие прошлой его и его брата деятельности и связей с «Тиграми освобождения Тамил-Илама». Заявитель утверждает, что во время его пребывания в лагере преследования продолжали нарастать, и его побег из лагеря и последующее вероятное убийство его тестя означают, что у военнослужащих имелись в отношении него серьезные подозрения. Поэтому в случае его возвращения ему может грозить опасность длительного содержания под стражей.

5.3 Заявитель далее утверждает, что у него имеются разумные основания подозревать, что вооруженные силы Шри-Ланки несут ответственность за смерть его тестя. Его семья пыталась обратиться с жалобой и оспорить официальную причину смерти, однако военнослужащие ответили на эти заявления молчанием. Следы на шее его тестя, хорошо заметные на снимке, сделанном после его смерти, не могли появиться в результате попытки самоубийства. Заявитель утверждает, что, поскольку доверие к нему со стороны австралийских властей не ставилось под сомнение, то следует должным образом отнестись к его заявлению, особенно в связи с тем, что крайне трудно представить иные способы доказательств в обоснование этого утверждения, учитывая положение на севере Шри-Ланка в 2009 году. Поэтому его претензии следует считать разумными, а не явно необоснованными, как это было предложено в материалах, представленных государством-участником.

5.4 Что же касается довода государства-участника о том, что претензии заявителя прошли надежные внутренние процедуры оценки, то заявитель отмечает, что оценка статуса беженца и независимое рассмотрение дела по существу не относятся к официальным процессуальным действиям. Он утверждает, что, поскольку прибыл в

³ «Четкое положение о невысылке содержится в статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, запрещающее высылку того или иного лица в страну, где есть веские основания полагать, что ему или ей будет угрожать опасность подвергнуться пыткам».

Австралию морем в 2010 году, то был лишен тех же прав на проведение в законодательном порядке оценки его ходатайства о предоставлении защиты, что были предоставлены лицам, прибывшим на самолете. Эта процедура, по сути, носила рекомендательный характер, а решение по-прежнему оставлялось на усмотрение министра иммиграции и гражданства. В отношении независимости лиц, занимающихся рассмотрением дел, предоставлялось очень мало реальных гарантий, поскольку их назначение и оплата труда находились в ведении Департамента по делам иммиграции и гражданства, и с точки зрения подчиненности их независимость не была безупречной. Заявитель далее утверждает, что Федеральный мировой суд обладает юрисдикцией только в отношении процедурной законности процесса, а не в отношении судебных ошибок, которые могли быть допущены в ходе независимого рассмотрения существа дела. Лишь в марте 2014 года, после рассмотрения в Высоком суде Австралии дела *Minister for Immigration and Citizenship v. SZQRB*, так называемые дополнительные меры защиты приобрели в Австралии силу закона, и различия между лицами, прибывшими авиационным и морским транспортом, были отменены. Это означало, что лицам, которые прибыли морем, как и заявитель, теперь предстояло проходить предусмотренную законом процедуру, в ходе которой представитель министра давал оценку целесообразности и принимал решение об удовлетворении либо отклонении их ходатайства о предоставлении защиты, а не просто предлагал свои рекомендации министру. Это решение теперь может быть пересмотрено в Трибунале по пересмотру дел беженцев⁴, утвержденном законом органе, обладающем большей независимостью, чем Департамент по делам иммиграции и гражданства. Заявитель утверждает, что после изменения законодательства ему была предложена «уточненная» оценка обязательств по международным договорам, которая к тому времени представляла собой практически пустую процедуру. Позднее оценка обязательств по международным договорам была вовсе упразднена государством-участником, а людям, которых это затронуло, была предоставлена возможность снова подать заявление о выдаче защитной визы. Заявитель утверждает, что оценка его претензий не была проведена должным образом, а процедуры, которым он подвергся, были далеко не столь «надежными», как об этом заявляет государство-участник.

Дополнительные замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 В вербальной ноте от 15 июня 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу. Государство-участник вновь утверждает, что сообщение заявителя является неприемлемым ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения, и явно необоснованным. Оно отмечает, что транспарентность и обоснованность рассмотрения приемлемости утверждений заявителя представляют собой ключевой процедурный элемент процесса рассмотрения индивидуальной жалобы и крайне важны для подхода к успешному рассмотрению жалоб. Оно далее отмечает, что в некоторых недавних мнениях, принятых Комитетом, в ответ на представленные государством-участником подробные материалы в доказательство того, что утверждения заявителей неприемлемы ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения, или явно необоснованы, Комитет отметил, что вопросы, поднятые в связи с вопросом о приемлемости, тесно связаны с вопросами существа. Государство-участник замечает, что Комитету необходимо рассмотреть материалы, представленные государством-участником, как это требуется в соответствии с правилами процедуры, и вынести определение о том, что жалобы, содержащие утверждения, явно не подпадающие под определение пытки, которое содержится в статье 1 Конвенции, или явно необоснованные, являются неприемлемыми. Исходя из этого, государство-участник обращается к Комитету с просьбой конкретно рассматривать доводы государства-участника в отношении приемлемости сообщения и давать на них ответ в своих мнениях.

6.2 Государство-участник ссылается на представленные заявителем материалы, в которых он утверждает, что от него не требуется доказательств того, что его будут пытаться в случае его возвращения, а лишь, что существует опасность. Государство-

⁴ В июле 2015 года Трибунал по пересмотру дел беженцев был переименован в Административный апелляционный суд.

участник утверждает, что это не может служить точной характеристикой установленного в Конвенции порогового уровня, которая сводится к тому, что должны иметься веские основания полагать, что существует опасность подвергнуться пыткам⁵, и эта опасность должна лично и реально угрожать заявителю⁶. Государство-участник отмечает, что в комментариях заявителя не представлено никаких соответствующих новых доказательств либо информации, которые еще не рассматривались в рамках всеобъемлющих внутренних процедур. Государство-участник признает, что согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции требуется принимать во внимание все соответствующие соображения при определении того, задействован ли пункт 1 статьи 3, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Необходимо, однако, наличие дополнительных оснований в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу⁷.

6.3 Что касается существа жалобы, то государство-участник отмечает, что заявитель представил лишь фотографию плохого качества и не подтвержденный медицинским заключением довод о том, что смерть его тестя наступила не в результате самоубийства. Государство-участник отмечает, что качество фотографии таково, что не позволяет сделать никаких выводов на основании фотографии, и что она не доказывает утверждений заявителя. Государство-участник отмечает также, что тесть заявителя скончался четыре месяца спустя после того, как заявитель покинул Шри-Ланку, и он, таким образом, не мог быть свидетелем возможного преступления, как он утверждает.

6.4 Государство-участник возражает против утверждения заявителя о том, что не было сделано никаких выводов в отношении доверия к нему. Оно отмечает, что национальные директивные органы сочли целый ряд утверждений заявителя не вполне правдивыми, а именно его утверждения, касающиеся смерти его тестя и способа, с помощью которого он покинул Шри-Ланку.

6.5 Государство-участник далее отвергает утверждение заявителя о том, что внутренние процедуры не являются надежными, и утверждает, что жалобы, представленные заявителем в его сообщении, были тщательно рассмотрены в ряде внутренних директивных инстанций и было признано, что они не касаются исполнения обязательств государства-участника в отношении невысылки. Государство-участник представляет краткое описание каждого этапа этого процесса.

6.6 Государство-участник отмечает, что на начальном этапе оценки статуса беженца с заявителем было проведено собеседование. На основании представленной информации и других соответствующих соображений, в том числе различного рода информации о стране и Руководства УВКБ по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки, директивный орган установил отсутствие каких-либо доказательств того, что заявителю будет угрожать опасность причинения серьезного вреда в случае его возвращения в Шри-Ланку или что у него есть веские основания опасаться преследований.

6.7 Затем, в ходе независимого рассмотрения существа дела, эксперт заново рассмотрел претензии заявителя и вновь пришел к выводу о том, что они не касаются исполнения обязательств государства-участника в отношении защиты. После рассмотрения разного рода информации о стране, в том числе от организаций «Международная амнистия», Международная кризисная группа и «Хьюман райтс уотч», эксперт пришел к выводу о том, что заявителю не будет предъявлено обвинение в поддержке организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» либо причинен вред по причине его тамильского этнического происхождения.

6.8 Позднее по апелляции в Федеральный мировой суд было проведено судебное рассмотрение рекомендаций, вынесенных по итогам независимого рассмотрения дела по существу. Заявителем было высказано мнение о том, что была допущена

⁵ *Паес против Швеции* (CAT/C/18/D/39/1996), пункт 14.5.

⁶ *Г.Р. против Австралии* (CAT/C/57/D/605/2014), пункт 9.4.

⁷ *Г.Р.Б. против Швеции* (CAT/C/20/D/83/1997), пункт 6.3.

юрисдикционная ошибка, выразившаяся в нерассмотрении всех претензий и соответствующих материалов, что эксперт не смог задать правильных вопросов, а также пришел к выводу, для которого не было представлено никаких доказательств. Отклонив каждый из аргументов, Суд пришел к заключению, что заявитель не доказал, что это рассмотрение было несправедливым с точки зрения процедуры, а также что оно не было правильно проведено в соответствии с юридическими принципами.

6.9 После этого была проведена оценка обязательств по международным договорам с целью выяснения, касаются ли утверждения заявителя исполнения Австралией обязательств в отношении невысылки после того, как было принято решение по делу *Minister for Immigration and Citizenship v. SZQRB*⁸. Государство-участник не согласно с тем, как заявитель характеризует это дело с точки зрения справедливости процедуры проведения оценки обязательств по международным договорам. Оценка, проведенная по делу заявителя, не вызвала тех же обеспокоенностей, что и в деле *Minister for Immigration and Citizenship v. SZQRB*. Государство-участник отмечает, что утверждение заявителя о том, что процедура оценки обязательств по международным договорам в настоящее время отменена, является также неточным. В своих последующих представлениях материалов эксперту по оценке заявитель утверждал, что ему будет угрожать опасность по возвращении домой по причине того, что ему не удалось получить убежище, что он незаконно покинул Шри-Ланку и связывался с австралийским тамильским конгрессом в Сиднее. На этом этапе он представил новое утверждение о том, что после его отъезда его жену и детей фотографировали и что, как он считает, Департамент уголовных расследований разыскивает его. Кроме того, заявитель утверждал, что подвергался пыткам в период содержания в лагере Четтикулам в 2009 году. Когда его попросили уточнить, каким пыткам он подвергался, он ответил, что его допрашивали и угрожали избиением. Эксперт пришел к выводу о том, что заявителю не грозит ни реальная опасность преследования, ни реальная угроза причинения значительного вреда после его возвращения в Шри-Ланку по любой из причин, указанных в представленных им материалах.

6.10 Судебный пересмотр рекомендаций, вынесенных по итогам оценки обязательств по международным договорам, в то время проводил Федеральный окружной суд, который после рассмотрения целиком доклада эксперта по оценке пришел к выводу о том, что со стороны эксперта не было допущено никакой юридической ошибки и никаких упущений при рассмотрении представленной ей информации. Поэтому ходатайство заявителя о предоставлении судом защитного предписания было отклонено.

6.11 Наконец, судебный пересмотр решения Федерального окружного суда проводился Федеральным судом Австралии, в ходе которого Суд проверял, задавал ли эксперт некорректные вопросы и не использовал ли неверный критерий при рассмотрении информации о стране, представленной заявителем в отношении лиц, связанных с «Тиграми освобождения Тамил-Илама». При рассмотрении этих оснований для апелляции суд дополнительно рассмотрел целиком все исковое досье заявителя. Суд постановил, что заявитель не смог выявить каких-либо конкретных ошибок в том, как была применена информация о стране. Суд подверг отдельному рассмотрению вопросы о том, носит ли какая-либо ошибка очевидный характер или не упустил ли эксперт по оценке какую-либо из претензий заявителя, и пришел к выводу о том, что ни то, ни другое не подтвердилось.

⁸ 20 марта 2013 года в постановлении по этому делу было установлено, что в ходе проведения оценки обязательств по международным договорам и проверки статуса защиты после проведения рассмотрения использовался неправильный критерий для определения того, касается ли это исполнения обязательств государства-участника в отношении невысылки, и что процессуальные требования справедливости в отношении информации по стране не были соблюдены. В связи с этим в отношении всех незаконно прибывших морским путем лиц, которых затронуло это дело, был проведен пересмотр их статуса защиты в рамках процедуры оценки обязательств по международным договорам, а процесс оценки стало возможным пересматривать в судебном порядке. Описание нынешней системы временного предоставления защиты в Австралии можно найти по адресу <https://immi.homeaffairs.gov.au/what-we-do/refugee-and-humanitarian-program/onshore-protection>.

6.12 Государство-участник утверждает, что заявитель также направил два ходатайства о вмешательстве министра. В соответствии с этой данной ему властью, которую он не обязан употреблять, министр по вопросам иммиграции и охраны границ⁹ в отдельных случаях может вмешиваться, если полагает, что такое вмешательство отвечало бы общим интересам. Оба ходатайства были отклонены.

Комментарии автора сообщения к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 18 сентября 2018 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника по существу сообщения. На данном этапе он вновь заявляет, что настаивает на том, что ему грозит опасность длительного содержания под стражей в Шри-Ланке, что длительное содержание в шри-ланкийской тюрьме связано с реальной опасностью подвергнуться допросам, а допросы сопряжены с реальной опасностью подвергнуться пыткам. Он далее утверждает, что эта опасность угрожает лично ему, учитывая его личные обстоятельства. У сил безопасности Шри-Ланки обычной практикой является затаить подозрения, а затем попытаться развеять их с помощью допросов и пыток.

7.2 Заявитель вновь обращает внимание Комитета на тот факт, что до 2014 года, как и в его случае, лица, прибывшие в Австралию морем, не имели права на какую-либо предусмотренную законом процедуру: сотрудник Департамента по делам иммиграции и гражданства проводил оценку, а затем направлял рекомендацию министру. Если рекомендация носила отрицательный характер, то заявитель мог подать апелляцию через так называемого независимого эксперта по рассмотрению существа дела, однако эти эксперты были независимыми лишь по названию, поскольку все они работали на Департамент по делам иммиграции и гражданства. Заявитель далее утверждает, что, когда процедура независимого рассмотрения дела по существу международных договоров была заменена процедурой оценки обязательств по международным договорам, то эта оценка вновь проводилась сотрудником Департамента по делам иммиграции и гражданства. Впоследствии в результате дальнейших разбирательств и вынесения постановления Высоким судом Австралии от оценки обязательств по международным договорам также отказались. Заявитель отмечает, что, несмотря на неоднократные заявления государства-участника о надежности внутренних процедур, он попал под действие процедур, которые были неоднократно признаны неприемлемыми и не включали подлинно независимой оценки его заявления о том, что ему угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам, если он вернется в Шри-Ланку.

7.3 Что касается смерти его тестя, то заявитель отмечает, что у него имеется лишь фотография, которую он предоставил в качестве документального доказательства. Лучшего доказательства либо какого-то способа получить более весомые доказательства не имеется. Он указывает, что, согласно первоначальной версии местной полиции, его тесть умер насильственной смертью, однако не было возможности ходатайствовать о посмертном осмотре тела. Заявитель утверждает, что предполагаемое убийство его тестя указывает на то, насколько серьезно в то время был воспринят его побег из лагеря. Что же касается факта, что он покинул страну до того, как скончался его тесть, то заявитель отмечает, что он был свидетелем не самой смерти, а событий, приведших к этой смерти. Он утверждает, что является свидетелем собственного побега из лагеря и того, как этот побег был совершен. Он утверждает, что его участие в любом судебном процессе против вооруженных сил Шри-Ланки или Департамента уголовных расследований имело бы существенное значение и, таким образом его присутствие в Шри-Ланке в этих условиях представляло бы угрозу для тех, кто совершил это убийство.

7.4 Заявитель отвергает утверждение государства-участника о том, что доверие к нему подверглось сомнению национальными властями. Он утверждает, что у властей были свои предположения в отношении некоторых вопросов, например смерти его

⁹ В 2013 году должность Министр иммиграции и гражданства стала называться Министр по вопросам иммиграции и охраны границ.

тестя, и сделать определенный вывод в этих обстоятельствах, не представляется возможным. Однако невозможно и не следует это рассматривать в качестве доказательства склонности заявителя к обману. В связи с его отъездом из Шри-Ланки заявитель отмечает, что не проводилось никакого расследования в отношении того, каким образом он получил паспорт и визу, а вопрос о том, законно ли он покинул страну, даже не возникал до начала процедуры оценки обязательств по международным договорам. Все вопросы с его проездными документами уладил его тесть, поэтому заявитель утверждает, что он просто не был уверен в том, законным ли является его выезд из Шри-Ланки или нет. Опираясь на дополнительное экспертное заключение, заявитель теперь подтверждает, что процедура получения им паспорта и визы была мошеннической, а, следовательно, его выезд был незаконным.

7.5 Касаясь вопроса о судебном пересмотре решений в отношении миграции в Австралии, заявитель отмечает, что власти не вправе ставить под сомнение выводы, не подтвержденные достоверно, и не могут делать выводы на основании спорных доказательств, за исключением весьма крайних случаев, когда заявитель может доказать необоснованность. Требования к доказательствам высокие. Рассмотрение ограничивается принятием решения о том, проводилось ли независимое рассмотрение дела по существу и оценка обязательств по международным договорам в соответствии с законом, а не о правильности сформулированных в результате этого выводов. По этой причине заявитель утверждает, что весьма маловероятно, что в результате пересмотра в судебном порядке ему будет предоставлена какая-либо защита, даже в том невероятном случае, если Комитет с доверием отнесется к заявителю и его предположениям.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы по этому критерию.

8.3 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения, и явно необоснованным, поскольку заявитель не подтвердил наличие серьезных оснований полагать, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он окажется под угрозой предсказуемой, существующей, личной и реальной опасности причинения ему вреда, включая пытки. Комитет, однако, считает, что сообщение обосновано для целей приемлемости, поскольку заявитель достаточно подробно изложил факты и основания жалобы для принятия решения Комитетом. Что касается неприемлемости ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения, то Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что в случае его возвращения в Шри-Ланку, ему будет угрожать опасность подвергнуться задержанию на значительный период времени и допросам с применением пыток. Комитет считает, что в связи с этими жалобами возникают вопросы по статье 3 Конвенции. Комитет, соответственно, приходит к выводу о том, что утверждения заявителя по статье 3 приемлемы ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения. Поскольку Комитет не видит препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 В настоящем деле Комитету предстоит решить, стало бы возвращение заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей угрожало бы там применение пыток. Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю лично будет угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению¹⁰. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; необходимо привести дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу¹¹. С другой стороны, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела¹².

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, в соответствии с которым Комитет оценит наличие «серьезных оснований» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, личной, существующей и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия им решения будет затрагивать права заявителя по Конвенции в случае его или ее высылки. К числу признаков личной опасности могут относиться, но не ограничиваться этим: а) этническое происхождение заявителя; б) политическая принадлежность или политическая деятельность заявителя и членов его либо ее семьи; в) арест или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; и d) заочное вынесение приговора (пункт 45). В отношении существа сообщения, представленного в соответствии со статьей 22 Конвенции, бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен аргументированно представить дело, т.е. представить убедительные доводы, доказывающие, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой и действительно существующей, личной и реальной (пункт 38)¹³. Комитет также напоминает, что придает большое значение заключениям, сформулированным органами соответствующего государства-участника на основе выявленных фактов, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и свободен в осуществлении оценки имеющейся у него информации согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции с учетом всех соответствующих обстоятельств по каждому делу (пункт 50).

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Шри-Ланку, поскольку он в прошлом прошел двухнедельный основной курс подготовки по самообороне у «Тигров освобождения Тамил-Илама» и оказывал им помощь в организации их операций в этом районе в качестве плотника. Кроме того, «Тигры освобождения Тамил-Илама» вызывали его брата для исполнения обязанности по охране границ, и с тех пор члены его семьи не имели от него никаких вестей и ничего не знают о его местонахождении, поскольку их, включая заявителя, в 2009 году

¹⁰ *М.С. против Дании* (CAT/C/55/D/571/2013), пункт 7.3.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ *Т.З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), пункт 8.4.

перевели в лагерь Четтикулам в районе, находящемся под контролем вооруженных сил. В лагере представители вооруженных сил Шри-Ланки и Департамента уголовных расследований неоднократно проводили с заявителем допросы о местонахождении его брата. В 2010 году он бежал из лагеря после того, как его тесть устроил его освобождение за взятку, а после этого его тесть был предположительно убит. Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что оценка его жалоб не была проведена должным образом национальными органами, поскольку оценка статуса беженца и независимое рассмотрение дела по существу, первые два этапа внутренней процедуры предоставления убежища, проводились не вполне независимыми должностными лицами, назначенными Департаментом по делам иммиграции и гражданства и работающими на этот Департамент.

9.5 Комитет также принимает к сведению представленные государством-участником материалы о том, что заявитель выдвигает свои претензии на основе обобщенной информации из различных публичных докладов и ссылается на общую страновую информацию о Шри-Ланке, не приводя при этом никаких доказательств того, что ему лично будет угрожать применение пыток в случае его возвращения. Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что все утверждения заявителя были тщательно рассмотрены в ходе целого ряда внутренних процедур принятия решений и был сделан вывод о том, что они не касаются исполнения обязательств государства-участника в отношении невысылки по Конвенции или Международному пакту о гражданских и политических правах. Комитет также отмечает нынешнее положение дел в области прав человека в Шри-Ланке и ссылается на свои заключительные замечания по пятому периодическому докладу Шри-Ланки, в которых он, в частности, выразил обеспокоенность по поводу сообщений о непрекращающихся похищениях, пытках и жестоком обращении со стороны государственных сил безопасности в Шри-Ланке, в том числе военнослужащих и сотрудников полиции¹⁴, которые продолжают во многих частях страны после завершения конфликта с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» в мае 2009 года. Кроме того, Комитет ссылается на достоверные сообщения неправительственных организаций¹⁵ об обращении властей Шри-Ланки с отдельными лицами, вернувшимися в Шри-Ланку¹⁶. Вместе с тем Комитет напоминает, что совершение нарушений прав человека в стране происхождения заявителя само по себе не является достаточным для вывода о том, что заявителю лично угрожает опасность подвергнуться пыткам¹⁷. Комитет также напоминает о том, что, хотя события прошлого могут иметь значение, главный вопрос, который Комитету предстоит решить, заключается в том, грозит ли в настоящее время заявителю опасность подвергнуться применению пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку¹⁸.

9.6 В настоящем сообщении Комитет отмечает, что заявитель не был завербован на службу «Тиграми освобождения Тамил-Илама», не проходил существенной военной подготовки и не участвовал в боевых действиях против вооруженных сил Шри-Ланки. Также нет никаких доказательств причастности его родственников к «Тиграм освобождения Тамил-Илама», за исключением одного случая, когда его брат исполнял обязанность по охране границы, после которого его брат предположительно исчез. Кроме того, Комитет отмечает, что супругу и детей заявителя отпустили из лагеря Четтикулам в 2012 году и они по-прежнему проживают в их доме в Мантувиле. Даже если заявитель утверждает, что его преследовали, когда он находился в лагере, а его семью – после его отъезда из Шри-Ланки, эти утверждения не подтверждены никакими документальными доказательствами. Комитет отмечает, что кроме черно-белой фотографии низкого качества своего предположительно убитого тестя заявитель не сумел представить никаких доказательств того, что могло бы свидетельствовать о

¹⁴ См. CAT/C/LKA/CO/5, пункты 9–12.

¹⁵ См. Freedom from Torture, “Tainted Peace: Torture in Sri Lanka since May 2009”.

¹⁶ Дж.Н. против Дании (CAT/C/57/D/628/2014), пункт 7.9.

¹⁷ См., например, Р.Д. против Швейцарии (CAT/C/51/D/426/2010), пункт 9.2.

¹⁸ См., например, Субакаран Р. Тиругнанасампантар против Австралии (CAT/C/61/D/614/2014), пункт 8.7.

том, как он умер, или что его смерть как-то связана с заявителем или его побегом из лагеря Четтикулам.

9.7 Что касается утверждения заявителя о том, что оценка его претензий не была проведена должным образом национальными органами, то Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), в котором он заявляет, что каждое дело должно рассматриваться государством-участником в индивидуальном порядке, объективно и независимо с помощью компетентных административных и/или судебных органов и в соответствии с основными процессуальными гарантиями, в частности гарантией обеспечения безотлагательного и транспарентного процесса, пересмотра решения о депортации и отсрочки исполнения обжалованного решения (пункт 13). В настоящем деле Комитет отмечает, однако, что заявитель не продемонстрировал, каким образом тот факт, что вышеупомянутые должностные лица были назначены Департаментом по делам иммиграции и гражданства и работали на него, сказался на их беспристрастности и независимости в процессе оценки его дела, либо что эта оценка, о которой идет речь, носила явно произвольный, несправедливый характер или представляла собой отказ ему в правосудии.

10. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить аргументированное изложение дела (пункт 38). По мнению Комитета, в настоящем деле заявителю не удалось справиться с этой задачей. Кроме того, заявитель не доказал, что органы власти государства-участника не провели надлежащего расследования в отношении его утверждений.

11. Таким образом Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не представил достаточных оснований для того, чтобы убедить его в том, что заявителю будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и действительно существующая опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку.

12. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.
